

ЛЕОНИД ВИТАЛЬЕВИЧ КАНТОРОВИЧ

Макаров В. Л.

(Москва)

Прошло более трех лет со дня смерти Л. В. Канторовича — выдающегося математика и экономиста. Существует литература о нем, нельзя сказать, чтобы небольшая, но довольно отрывочная, разрозненная и неполная. Я бы хотел обратить внимание на собственную оценку Леонидом Витальевичем своих достижений [1, 2]. Пока нет исследования исторического характера, в котором бы роль Канторовича в развитии экономической и других наук была достаточно полно и убедительно показана.

Остался обширный архив Леонида Витальевича, разобраться в котором — задача трудоемкая, требующая квалификации и большого времени. Его сын, В. Л. Канторович, сотрудник ЦЭМИ, занимается сейчас, по существу, в одиночку этим делом. Недавно он обнаружил статью Леонида Витальевича, подготовленную в 1962 г. для журнала «Коммунист». Эта статья с небольшими сокращениями публикуется впервые в настоящем выпуске. Из нее читатель может видеть, что многие мысли и предложения Л. В. Канторовича сохраняют свою актуальность.

Здесь мне хотелось бы проследить несколько современных тем, где идеи Л. В. Канторовича представляются фундаментальными.

Говорить об идеях Леонида Витальевича одновременно и легко и трудно. Легко, потому что они общезначимы, а трудно, потому что касаются многих областей. Л. В. Канторович принадлежит к той, теперь очень немногочисленной, категории ученых-универсалов типа Лейбница или фон Неймана, которые проявляли интерес и получали результаты в различных сферах знаний. Он имеет прекрасные работы по теории множеств, функциональному анализу, теории вероятностей, вычислительной математике, теоретическому программированию, конструированию вычислительных машин, математической экономике, теоретической и прикладной экономике. Он писал пьесы и басни, прекрасно разбирался в театральном искусстве и в живописи. Его суждения в области искусства и вообще художественного творчества поражали своей глубиной и оригинальностью.

О соотношении экономической свободы и ее государственного регулирования. Эта проблема экономической науки — вечная. Много, если не все, зависит от конкретных исторических условий, национальных и прочих традиций, общего культурного уровня населения. Бытует довольно устойчивое мнение, что наиболее глубокими учеными, повлиявшими на эту науку, являются приверженцы максимальной экономической свободы. Классиком номер 1 считается, и вполне справедливо, А. Смит, понявший выдающуюся роль простого товарного производства как некоей идеальной модели для экономической системы. Сейчас наиболее ярким и последовательным приверженцем максимальной экономической свободы и, соответственно, минимального вмешательства государства, является М. Фридман — американский экономист, лауреат Нобелевской премии. Проблема поиска и анализа методов государственного регулирования экономики не выглядит столь красивой и достойной внимания великих, как первая. Она кажется временной, вынужденной, такой, к которой истории приходится прибегать в определенные периоды. В действительности же эти (нестационарные, переходные) периоды — скорее правило, чем исключение. Теория Дж. М. Кейнса создавалась в годы великого экономического кризиса, как в каком-то смысле чрезвычайная. Но дальнейший ход событий показал, что эта теория имеет фундаментальный и непреходящий смысл.

Л. В. Канторович всегда понимал, что мир, особенно современный, очень динамичен. Не случайно у него много работ по экономике научно-технического прогресса. Он был твердо убежден в том, что экономиче-

ское, да и более общо, социальное развитие, нуждается в научных прогнозах, в планировании, в сознательном целенаправленном воздействии государства на экономические процессы, особенно в переломные моменты истории. Сейчас как раз все признаки такого переломного момента. К сожалению, приходится констатировать, что мировая экономическая наука не уделяла достаточного внимания переходным периодам. Нет и соответствующей теории или теорий, хотя исторический опыт уже накоплен вполне достаточный. Сколько стран перешло от экономики частной собственности к экономике государственной собственности. Сколько наблюдалось этапов, стадий такого перехода. На глазах современников рождалась и эволюционировала так называемая командно-административная система управления экономикой. Последние годы идет другой, в некотором смысле противоположный процесс. Например, экономическая реформа в Венгрии продолжается более 20 лет. В СССР перестройке уже 4 года. Вообще во всех странах постоянно идут реформы. Современный мир — это мир экономических реформ. Но вот теорий переходного периода пока не видно.

Что значит теория переходного периода? Это — более высокий уровень абстракции: рассматривать не отдельный тип экономической системы, а совокупность их различных типов и способы преобразования одних в другие. Леонид Витальевич как математик прекрасно понимал разницу в уровнях исследования проблем. Например, он много занимался функциональным анализом, представляющим собой рассмотрение вместо отдельных функций их классов как самостоятельных объектов. Мне кажется, что у Леонида Витальевича сам стиль мышления приводил к переходу на следующий уровень абстракции. Он мыслил именно в терминах совокупности типов экономических систем, не замыкаясь или, лучше сказать, не оставаясь в плену какой-то одной из них, быть может и вполне хорошей. Но если мы допускаем вопрос: «Как перейти от одной системы к другой?» или «Как преобразовать одну систему в другую?», то трудно ограничиться рамками классической теории обеспечения максимальной экономической свободы субъектам системы.

Л. В. Канторович был убежден, об этом свидетельствуют его работы и устные высказывания, что человечество движется к более разумному обществу, управляемому на научной основе. Он полагал, что в конечном счете его теорию оптимального планирования будут применять люди, заботящиеся об общечеловеческих интересах, а не, скажем, о собственных или групповых. В своих работах он не оставил каких-то соображений относительно того, как обеспечить это условие, выглядевшее на первый взгляд наивным или просто фантастическим. В многочисленных обсуждениях с Леонидом Витальевичем различных вопросов я много раз слышал его мнение о том, что социализм — это первый строй в истории человечества, который был предварительно задуман и спроектирован. Поэтому представляется логичным, чтобы такой строй конструировался, создавался, совершенствовался сознательно, на научной основе. Леонид Витальевич очень верил, что настоящий (как он выражался) научный социализм действительно может существовать, если люди договорятся между собой по-научному его сконструировать. Тот строй, в котором Леонид Витальевич прожил всю свою сознательную жизнь, он называл как-то «недосоциализмом». Возможно он имел в виду, что по общему уровню развития население не доросло до настоящего социализма. Я не сомневаюсь ни в малейшей степени, что сейчас Леонид Витальевич предложил бы начать строить нечто вроде модели перестройки или модели оптимального перехода от командного социализма к рыночному. И не сомневаюсь также, что с особым удовольствием он обсуждал бы одну из своих любимых тем: оценить альтернативу — пострадать побольше теперь, зато в скором будущем начать жить лучше; либо сегодня особенно не страдать, но и заметное улучшение жизни будет не скоро.

Оценка интеллектуального потенциала. Интеллектуальный потенциал общества Леонид Витальевич ценил очень высоко. Считал, что чем дальше, тем большую роль он сыграет в социально-экономическом раз-

витии. Поэтому Л. В. Канторович предполагал, что при настоящем социализме интеллектуальный труд будет оцениваться по достоинству. И переживал, что роль ученых в стране столь невелика, что к ним так мало прислушиваются. Он считал, что ученым общество должно платить как можно больше, потому что в долгосрочном плане это самые выгодные вложения. Л. В. Канторович доказывал, что труд ученого не поддается в полной мере денежной оценке на рынке труда или в разработанной им теории оптимального планирования. Он написал ряд работ, в том числе с моим участием, где ввел специальные модификации, более правильно и справедливо учитывающие результаты интеллектуального труда. В общих чертах его идея состоит в следующем. Такой результат представляет собой продукт, который нужен конкретным потребителям. Это дает рыночную или (в другой системе) плано-расчетную стоимость продукта. Однако на самом деле в этом продукте содержится дополнительная ценность для всего общества: прирост общего объема знаний, имеющихся у человечества. Весь вопрос в том, как оценить в деньгах эту дополнительную компоненту. Мы с ним разработали несколько математических моделей для такой оценки. Однако Леониду Витальевичу хотелось найти в реальной экономической системе какие-то признаки того, что интеллектуальный труд оценивается с учетом названного дополнительного фактора. В конечном счете эта задача оказалась фундаментальной и привела к новому пониманию роли знаний в экономическом развитии, да и вообще к новому явлению — экономике интеллектуальных продуктов, о которой я уже писал не раз. На эту тему готовится книга. Здесь же мне хотелось зафиксировать очень справедливый и символичный во всех отношениях факт: Леонид Витальевич Канторович, бесспорный представитель интеллектуальной элиты человечества, стоял у истоков зарождающейся области экономической науки — экономики интеллектуальных продуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автобиография Леонида Витальевича Канторовича//Оптимизация. Сб. науч. тр. Вып. 28 (45). Новосибирск: Ин-т математики СО АН СССР, 1982.
2. Канторович Л. В. Мой путь в науке (Предполагавшийся доклад в Московском математическом обществе)//Успехи мат. наук. 1987. Т. 42. Вып. 2 (254).

Поступила в редакцию
21 VI 1989

ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ НОВОЖИЛОВ

Петраков Н. Я.

(Москва)

Имя выдающегося советского ученого — экономиста и статистика проф. Виктора Валентиновича Новожилова широко известно как в Советском Союзе, так и далеко за его пределами. Автор ряда значительных работ по экономике переходного периода, ученый, сделавший крупный вклад в освещение вопросов экономической эффективности капитальных затрат, В. В. Новожилов получил особое признание как один из ведущих теоретиков оптимального планирования, разрабатывавший вопросы теории дифференциальных затрат. Именно за блестящие исследования в области развития экономико-математических методов В. В. Новожилов вместе с В. С. Немчиновым и Л. В. Канторовичем был удостоен звания лауреата Ленинской премии.

Путь к признанию для Виктора Валентиновича не был прямым и легким. Из 121 научной работы, написанной им, нельзя найти ни одной.